

Берлин инициирует перевооружение Европы

«Мы не находимся в состоянии войны, но и мира уже нет», – заявил Фридрих Мерц в конце сентября, комментируя пролёты российских беспилотников и истребителей над европейской территорией. Заявление канцлера Германии подтверждает то, что мы наблюдали ранее: течения империалистического европеизма пытаются использовать войны, вызванные кризисом порядка, для ускорения перевооружения континента.

Переворужение под руководством Германии

Согласно “Defence Readiness Roadmap” Еврокомиссии и сентябрьскому докладу Европейского оборонного агентства, совокупные военные расходы стран ЕС увеличились с 218 млрд евро в 2021 году до 343-х в 2024-ом, а доля этих расходов в ВВП каждой из этих стран достигла 1,9 %; на 2025 год запланировано израсходовать 392 млрд евро. Это только начало перевооружения Европы, поскольку на саммите НАТО в конце июня союзники обязались увеличить военные расходы до 3,5 % своих ВВП к 2035 году и выделить ещё 1,5 процентных пункта на оборонную инфраструктуру. Чтобы достичь целевого показателя в 3,5 % ВВП для каждой страны-члена, ЕС необходимо будет потратить дополнительно 288 млрд евро, что составит общий объём в 680 млрд. Согласно другим оценкам, учитывающим вероятный рост ВВП в течение следующих десяти лет, расходы достигнут 800 млрд евро – то есть четыре пятых от расходов США и в пять раз больше российских в 2024 году.

С другой стороны, многие государства сталкиваются с ограниченным бюджетным пространством и до сих пор не смогли представить убедительный путь к выполнению цели НАТО. Германия в ином положении: её реакция на вторжение России на Украину была масштабной. Правительство Шольца запустило программу “Zeitenwende” (100 млрд евро на вооружённые силы), инициативу по созданию противоракетного щита (ESSI), закупку американских истребителей F-35 и соглашение о размещении американских ракет средней дальности – в ожидании разработки европейского ракетного потенциала, инициированное программой ELSA (European Long-Range Strike Approach).

Оправившись от первых шагов новой администрации Трампа, новоизбранный канцлер Мерц ослабил долговой тормоз, увеличив военные расходы Германии; он также углубил стратегический диалог по ядерному сдерживанию с Францией и Великобританией. В период с 2021 по 2025 год Германия увеличила военные расходы с 47 до 86 млрд евро и планирует превысить 150 млрд в 2029 году, вероятно, достигнув уровня в 3,5 % ВВП раньше срока. По оценкам, эти финансовые усилия приведут к увеличению госдолга Германии с нынешних 62,5 до 70–80 % ВВП к 2029 году (*Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 27 июня).

Долговое бремя

Сравнение долей военных расходов в национальных бюджетах – которые разные страны определяют по-разному – позволяет оценить масштабы перевооружения Германии. Франция увеличила расходы с 39 млрд евро в 2021 году до 62-х в 2025-м и стремится к 80-и в 2030 году. Однако для достижения 3,5 % ВВП, по оценкам, потребуется около 120 млрд евро. Другая европейская ядерная держава – Великобритания – увеличила расходы с 53 млрд евро в 2021–2022 финансовом году (по текущему обменному курсу фунта стерлингов к евро) до 76-и в 2024–2025 годах; однако достижение уровня в 3,5 % ВВП также повлечёт за собой военные расходы в размере около 120 млрд евро.

Четвёртое место по величине военного бюджета в Европе занимает Польша. На Варшавском форуме безопасности в конце сентября министр обороны Польши заявил, что в этом году его страна потратит на оборону 44 млрд евро, или 4,7 % ВВП. При этом он честно признал, что «остаётся неясным, будет ли эта цель достигнута». Италия, занимающая пятое место по величине военного бюджета, тратит на оборону 31 млрд евро, что составляет 1,5 % её ВВП.

Среди этих пяти крупнейших европейских армий госдолг Франции, Великобритании и Италии приближается к 100 % ВВП или превышает их, и они уже тратят на проценты по долгу больше, чем на оборону.

Перевооружение Европы

Нехватка ресурсов, способных обеспечить заявленные амбиции, принуждает европейские страны к сотрудничеству. Это объясняет успех программы SAFE (Security Action For Europe), которая предоставляет кредиты на сумму 150 млрд евро под льготные процентные ставки, гарантированные бюджетом ЕС, для совместных закупок военной техники – с приоритетом европейской продукции. Страны, не входящие в ЕС, такие как Норвегия, Лихтенштейн, Исландия и Украина, также могут участвовать в этих совместных закупках, и в настоящее время переговоры об их участии ведутся Еврокомиссией, Великобританией и Канадой. Программа SAFE, одобренная Европейским советом в конце мая и предусматривающая старт выплат в начале 2026 года, стала первым компонентом плана *“ReArm Europe”*, который впоследствии был включён в мартовскую “белую книгу” по европейской обороне *“Readiness 2030”*. Также план базируется на освобождении военных расходов от ограничений Маастрихтских критериев и одобрении перенаправления средств европейских фондов, таких как Фонд сплочения, на оборону. На саммите Европейского совета в июне главы государств и правительств поручили Еврокомиссии разработать “белую книгу” по европейской обороне. Результат был представлен 16 октября в виде дорожной карты под названием *“Preserving Peace – Defence Readiness Roadmap 2030”*, согласно которой, в течение пяти лет Европа должна быть «готова», то есть способна «ответить на любую агрессию» и обладать оборонной позицией, «достаточно мощной для надёжного сдерживания своих противников».

Для достижения этой цели запланирована срочная реализация четырёх флагманских проектов: *“European Drone Defence Initiative”*, направленной на развитие оборонительных и наступательных возможностей беспилотников; проекта *“Eastern Flank Watch”*, который будет интегрировать возможности борьбы с беспилотниками, воздушные, наземные и морские системы обороны для защиты восточного фланга, подверженного российским гибридным атакам; *“European Sky Shield Initiative”* и *“European Space Shield Initiative”*. Кроме того, Еврокомиссия призывает государства-члены ЕС сформировать коалиции для укрепления военного потенциала в девяти направлениях: противовоздушная и противоракетная оборона, стратегические средства обеспечения (такие как радиолокационные станции, дозаправка в воздухе и разведывательные возможности), военная мобильность, артиллерийские системы, искусственный интеллект и кибербезопасность, ракеты и боеприпасы, беспилотные летательные аппараты и противодронное оружие, наземные и морские боевые действия. Также сформулированы целевые показатели совместных закупочных квот для стимулирования развития военной промышленности в континентальном масштабе.

Координация с европейскими странами

План вызвал критику со стороны наиболее проевропейских комментаторов: по сравнению с проектом, представленным Еврокомиссией на неформальном саммите глав государств и правительств в Копенгагене 1 октября, в окончательной версии роль европейских институтов была сокращена, а вместо этого была усилена роль государств-членов ЕС и НАТО. Можно возразить, что полная федеральная централизация обороны возможна лишь на практике; она никогда не будет полностью общей или чисто межправительственной, а скорее будет представлять собой комбинацию двух подходов. Неслучайно представленная Еврокомиссией дорожная карта – не централизованный план, а скорее собрание различных национальных инициатив или проектов групп стран ЕС и их оборонных отраслей.

Её общие положения соответствуют документу *“Economic principles for European rearmament”*, подготовленному в августе Франко-германским советом экономических экспертов по запросу правительств двух стран, и стратегически опираются на Рейнскую ось. Идея создания «стены беспилотников» для усиления наблюдения на восточном фланге НАТО была поддержана ещё в 2024 году Польшей, странами Балтии и Северной Европы. Что касается ESSI (European Sky Shield Initiative), то проект противовоздушной обороны, включающий системы противоракетной обороны, был запущен правительством Германии в августе 2022 года; теперь этот проект также интегрирован в дорожную карту ЕС.

Роль европейских институтов в этом процессе сводится прежде всего к координации. Европейское оборонное агентство будет выполнять функции секретариата, а Военный штаб ЕС будет проводить ежегодную оценку реализации плана перевооружения. Однако вопрос финансирования остаётся открытым. Программы SAFE, являющейся лишь временным инструментом, будет недостаточным, а EDIP (European Defence Industry Programme) пока располагает лишь 1,5 млрд евро.

Долг и взаимное страхование

С 2022 года Берлин первым начал перевооружение; на данный момент ещё только предстоит увидеть, насколько тесно это будет связано с европейским перевооружением и какую форму примет взаимное страхование. Перспектива того, что Германия будет тратить на свои военные нужды почти вдвое больше, чем Франция, очевидно, подогревает старые опасения. 2 октября в интервью *FAZ* Эмманюэль Макрон расценил поддержку Мерцем идеи создания *«репарационных кредитов»*, в настоящее время гарантированных национальными бюджетами, как доказательство того, *«что Германия готова взять на себя общий долг для Украины»*. Президент Франции завершил интервью заявлением о том, что французский ядерный щит имеет *«европейское измерение»* с 1962 года и что в начале 2026 года он выступит с *«программной речью»* о ядерной доктрине. Эти заявления подпитывают предположения о том, что Макрон, возможно, стремится к соглашению, которое включало бы компромисс между европеизацией ядерного зонтика Франции и общим долгом. В этом последнем пункте он неожиданно нашёл поддержку в Германии со стороны Йоахима Гагеля. В номере *FAZ* от 17 октября президент Бундесбанка (центрального банка Германии) выступил в поддержку создания общеевропейского военного бюджета, финансируемого за счёт общего долга.

Октябрь 2025 г.